

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 20, глава 6. Продолжение.

Мы продолжим изучать 6-ю главу Евангелия от Матфея, сосредоточив наше внимание на молитве Господней в стихах 9-13. Подводя итог этому примеру молитвы, который Христос представил слушателям Своей Нагорной проповеди, Он дал Своим слушателям пару советов, что делать и чего не делать относительно молитвы в целом. Первое: не молитесь для привлечения к себе внимание. Проблема в самовозвеличивании и выставлении себя особенно набожным. Такое мышление является извращением того, какой должна быть молитва, и это то, что делают язычники. Второе: молитесь в уединении. То есть молитва должна быть чем-то личным и интимным между вами и Господом. Молитва - это средство и привилегия общаться с Богом. И третье: не говорите много в молитве, используя заученные тексты и ритуальные фразы, которые вы произносите и повторяете почти бессознательно. Также не нужно объяснять Богу, о чём вы Его просите, в мельчайших подробностях, что приводит к продолжительным молитвам в надежде, что чем дольше длится молитва, тем лучше Бог вас услышит. Это работает не так. В заключение **Йешуа** объясняет, почему красноречие и многословие не требуются. В стихе 8 говорится: **«...потому что Отец ваш знает, в чём вы нуждаетесь ещё до того, как вы попросите Его».**

Вот утверждение о неизменном и универсальном всеведении Бога. Как люди, мы можем наблюдать за происходящим и делать выводы. Но только Господь знает каждую нашу мысль, а также каждую нашу нужду, как правило, раньше, чем мы её озвучим. Это одновременно и утешение, и предостережение.

Поэтому в начале 9-го стиха Иисус говорит: **«...молитесь так...»**. Пожалуйста, обратите внимание, что Он не сказал «молитесь именно этими словами». Когда Он говорит молиться **«так»**, Он имеет в виду аналогично. Он дает нам не заученный текст, который нужно механически повторять, а скорее образец для подражания. Некоторые люди, когда молятся, произносят только молитву Господню, как будто это предписанная Богом христианская мантра. Конечно, нет ничего плохого в том, чтобы молиться этой молитвой, и особенно когда человек находится в группе верующих, почти все знают эту молитву наизусть, поэтому замечательно, если все вместе помолятся ею вслух. Итак, давайте прочтём молитву Господню, а затем обсудим её структуру и то, что она нам показывает.

ПРОЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 6:9-13.

Я хотел бы кратко рассмотреть, а затем дополнить то, что я сказал на прошлом уроке о вступительных словах молитвы Господней. Это слова **«Отче наш»**. Не «Бог наш». Не «Господь наш». Фраза **«Отче наш»** имеет особое значение в

Библии и для еврейского народа. Во-первых, использование термина **«Отче наш»** заключается в том, чтобы выдвинуть концепцию сыновства. То есть только истинный сын имеет право называть того, кто имеет над ним власть, отцом. Когда человек становится сыном, а не слугой или последователем, отношения меняются. Статус этого человека повышается, и его положение значительно укрепляется. Также становится возможным наследование того, чем владеет и управляет отец. В божественной небесной сфере слова **«Отче наш»** используются для обозначения духовного Отца всего существующего, видимого и невидимого (Творца, Иеговы). В физической земной сфере фраза **«Отче наш»** используется для обозначения человеческого предка, биологического отца еврейского народа: Авраама. На самом деле этот термин довольно редко используется в Ветхом Завете, по иронии судьбы, он гораздо чаще используется в Новом Завете. В Евангелиях зафиксировано 65 случаев, когда Иисус использует термин «Отец» для обозначения Бога. Иоанн использует его более 100 раз. Очевидно, что в контексте молитвы ни один еврей не молился Аврааму, поэтому **«Отче наш»**, конечно же, обращено к Богу на небесах. Точно так же логически и рационально мы знаем, что, когда Иисус ссылается на Отца, Он никоим образом не может ссылаться на Себя, ни в каком виде. Иисус никогда не упоминается, как Отец кого-либо. Скорее, духовная и физическая идентичность **Йешуа** - это Сын по отношению к Отцу. Кто такой Отец? Он **Эль-Шаддай, Йуд-Хей-Вав-Хей**, Иегова, чаще называемый **Яхве**. Иегова - это НЕ **Йешуа**.

Возникает вопрос: молимся ли мы Иисусу, когда молимся нашему Отцу? Ясно, что Христос учит, что именно Отцу мы должны молиться. Никогда ни Он, ни кто-либо из Его учеников, ни один автор Нового Завета не предлагает нам переключиться с молитвы Отцу на молитву Христу. Несмотря на это, этот вопрос на самом деле является основой продолжающихся богословских дебатов. Сторона спора, которая говорит «да», мы также молимся Иисусу, когда молимся Богу на небесах, или что христиане должны молиться непосредственно Иисусу, признаёт, что нет прямой цитаты из Священного Писания, подтверждающей такое представление. Скорее, это церковная доктрина, которая была выведена из ещё одной церковной доктрины, называемой доктриной Троицы, которая среди многих основных конфессий гласит, что Иисус, Отец и Святой Дух равны и объединены таким образом, что их невозможно отличить. Я не буду объяснять таинственную природу единства Бога никакими другими словами, кроме следующих: несмотря на то, что вам может показаться, что вы слышите от меня что-то не то, я твёрдо верю и отстаиваю то, что, хотя Иисус, Отец и Святой Дух являются божественными составляющими Того, Кем является Бог во всей Его полноте, нельзя отрицать, что в Библии о них говорится как об отдельно взятых идентифицируемых сущностях, обладающих различными атрибутами и целями, но они не

изображаются, как равные по авторитету или знаниям и о них не заявляется как о равных. В Библии существует определённая иерархия власти Божества, от книги Бытие до Откровения, и Отец всегда находится на вершине этой иерархии. Он руководит Сыном и Святым Духом.

Одна из вещей, с которой всем нам так трудно иметь дело, - это выбор слов и человеческих понятий, которые мы используем, пытаясь соотнести их с сущностью Бога. Бог дал нам язык и способность говорить, чтобы лучше понимать Его и выстраивать друг с другом отношения, которые выходят далеко за рамки простого животного инстинкта. Поэтому мы всегда должны использовать человеческие термины, такие как «Отец» и «Сын», только в той мере, в какой они используются для описания черт и атрибутов Бога. Однако, используя эти термины, которые по самой своей природе зависят от культуры, из которой они происходят, мы можем получить лучшее представление о том, как распознать, кто такой Бог, как Он действует, и Его указания нам. Поэтому по мере того, как проходят столетия и по мере того, как новые культуры возникают, эволюционируют, а затем исчезают, мы всегда должны помнить о том, что эти термины и отношения, о которых мы читаем в Библии, укоренены в культурной мысли и в исторической эпохе, из которой они пришли. Именно тогда, когда мы удаляем культурные и исторические элементы из Слова Божьего, возникают ошибки и недоразумения, результатом которых являются ложные доктрины.

Священное Писание было написано евреями и с точки зрения еврейской культуры. Поэтому, когда используется термин «сын», это происходит потому, что в еврейской культуре понимается, что сын (особенно первенец или единородный сын) занимает особое элитное место по отношению к своему отцу. Этот сын имеет право наследования не только имущества отца, но и его полномочий. Пока этот отец жив, он может назначить и часто назначает своего сына в качестве своего представителя, который говорит от его имени, и его отцом ему может быть предоставлена определённая степень полномочий. предоставленная ему его отцом. Ближневосточной поговоркой было и остаётся, что когда сыну присваивается такой статус «представителя», то, разговаривая с сыном, вы разговариваете с отцом. Подобным образом мы должны думать о **Йешуа** по отношению к Его Отцу. Это призма, через которую мы должны интерпретировать стих из Нового Завета, в котором говорится: **«Тот, кто видел Меня (Иисуса), видел и Отца»**. Если мы вычленим эту избитую фразу из её еврейского культурного контекста 1-го века и попытаемся поместить её непосредственно в западную языческую культуру 21-го века, то это будет звучать так, как будто **Йешуа** говорит, что Он и его Отец - однайцевые близнецы. Или что они суть одно и то же, т.е. **Йешуа** - всего лишь физическое явление невидимого Отца. Или что **Йешуа** - это новый

и более молодой Бог, заменивший старого Бога, Иегову. А теперь давайте послушаем это в библейском контексте.

Иоанна 14:6-10: **«Иешуа сказал: «Я - Путь, и Истина, и Жизнь; никто не приходит к Отцу, не через Меня. ⁷Если вы узнали меня, то узнаете и моего Отца. Отныне вы знаете Его, по сути, вы видели Его». ⁸Филипп сказал ему: «Господь, покажи нам Отца, и этого будет достаточно». ⁹Иешуа ответил ему: «Я был с вами так долго, и неужели не узнали меня, Филипп? Тот, кто видел меня, видел и Отца, и как ты можешь говорить: «Покажи нам Отца»? ¹⁰Разве ты не веришь, что я един с Отцом, и Отец един со мной? Что я говорю вам, то говорю не от себя лично: Отец, живущий во мне, совершает свои дела».**

В этом отрывке заложена еврейская и ближневосточная культурная концепция взаимоотношений между отцом и сыном. Это отражено в ответе **Иешуа** Филиппу: **«Отец, живущий во мне, совершает свои дела»**. **Иешуа** является частью Троицы, как представитель Своего Отца, который выполняет дела Своего Отца. Он - правая рука Отца. Он - единородный сын Отца. Сын полностью принял волю Своего Отца. Отец, несмотря на то, что Он всё ещё жив, назначил Своего Сына, **Иешуа**, Своим представителем на земле и тем самым наделил Его определённой мерой власти (поэтому можно сказать, что Отец живёт и совершает Свои дела через Своего Сына, Иисуса Христа). Но Отец - это не Сын, и, хотя говорят, что Сын обладает всей властью Своего Отца править Царством, это никоим образом не означает, что Сын заменил Своего Отца, или что Сын узурпировал власть Своего Отца, или что Отец находится вне власти, или что Отец отказался от абсолютной власти над Своим Сыном. То, что я вам говорю, - это не доктрина, это говорит Библия.

Важно отметить, что мысли и концепции молитвы Господней не были новыми для слушателей **Иешуа**: они уже были обычной частью еврейского религиозного общества во времена Христа. Многие еврейские молитвы начинались словами: **Авину ше-ба-Шаммаим**, в переводе с иврита «Отец наш, Который на небесах». Эта вступительная фраза ещё раз подтверждает, что Матфей – это верующий еврей. Но отсутствие этой фразы в версии Луки также подтверждает, что Лука – это верующий язычник. Значительно сокращённая версия чего-то вроде молитвы Господней в Евангелии от Луки 11 главе начинается просто словом «Отче». Поэтому нас не должно удивлять, что еврей Иисус использовал довольно стандартное начало для еврейской молитвы, и что еврей Матфей, конечно, записал его таким образом, в то время, как то же самое стандартное начало не было так знакомо или замечено язычником Лукой.

Дэвид Стерн указывает, что следующие две строки молитвы Господней очень похожи на вступительные слова синагогальной молитвы под названием

кадиш, в которой говорится: «Да возвеличится и освятится Его великое имя во всём мире, который Он сотворил по Своей воле, и да установит Он Своё Царство в твоей жизни». Сравните это с молитвой Господней: **«Да будет свято имя Твоё, и да придет Царствие Твоё, и да исполнится воля Твоя на земле...»**. Т.е. молитва Господня и **кадиш** выражают почти идентичные мысли.

Однако, углубляясь в молитву, мы обнаруживаем, что из неё развивается ещё одна христианская богословская дискуссия. Она касается того, выражает ли природа молитвы надежду на будущее, указывающее на конец времён и за его пределы (учёные называют это эсхатологическим взглядом), или же она выражает настоящую надежду с прицелом на здесь и сейчас. И почти всегда эти богословские различия требуют абсолютизации и различаются с точки зрения западного языческого мышления. То есть молитва Господня - это либо 100% взгляд в будущее, либо 100% взгляд в настоящее. Совсем не обязательно, что **Йешуа** имел в виду лишь один из этих взглядов. Скорее, здесь мы имеем два одновременных значения, которые не различаются по существу, а различаются только по временным рамкам. То есть оба значения верны в определённые моменты истории искупления. Еврейская мысль допускает такой подход.

Когда Христос говорит: **«Да придет Царствие Твоё»**, это относится как к настоящему, так и к будущему, потому что такова природа Царства Небесного. И всё же, обратите внимание, на то, чьё это Царство, притяжательное местоимение «Твоё» означает, что это Царство Отца. **Йешуа**, наш Спаситель, вполне может управлять им, но принадлежит оно Отцу, и какая бы власть ни была у **Йешуа** над ним, она была дана Ему Отцом. Вопрос о пришествии Царства мы обсуждали ранее. Царство одновременно настоящее и будущее. Царство Небесное (синоним Царства Божьего) имело определённую начальную точку.

Матфея 11:11-13: **«Да! Говорю вам, что из рождённых женщинами не было никого более великого, чем Йоханан Погружающий! Но всё же наименьший в Царстве Небес, больше его! ¹²Со времён Йоханана Погружающего до нынешнего времени Царство Небес подвергается насилию; да, сильные пытаются похитить его. ¹³Потому что все пророки и Тора пророчествовали до прихода Йоханана»**.

Итак, когда Иоанн Креститель начал Свою миссию возвещения пришествия Господа, это было началом Царства Небесного на земле. В Евангелии от Луки мы видим, что о Царстве Небесном говорится несколько иначе.

Луки 17:20-21: **«Пруш́им спросили у Йешу́а о том, когда наступит Божье Царство. Он ответил: «Божье Царство приходит незримо, ²¹и нельзя**

сказать: «Смотри! Вот оно!» или: «Оно там!» Потому что Божье Царство среди вас».

Хотя я не полностью согласен с этим переводом, я согласен с тем, что касается времён. То есть Царство Божье среди вас. Оно присутствует на земле прямо сейчас. Итак, в молитве Господней пришествие Царства не означает, что оно ещё не наступило. Скорее, это похоже на притчу Господа о горчичном зерне.

Матфея 13:31-32: «Ещё одну притчу предложил им Иешуа. «Царство Небес похоже на горчичное семя, которое человек берёт и сажает на своём поле. ³²Оно самое маленькое из всех семян, но, когда вырастет, становится больше любого растения в саду, превращается в дерево, и птицы, летающие вокруг, прилетают и вьют гнёзда в его ветвях».

Со временем я подробнее расскажу об этой притче и подробно объясню использование и значение притч. Однако фундаментальный принцип притч заключается в том, что они используют повседневные культурные мысли, объекты и действия в упрощённой и общей форме для обучения Торе. И когда мы смотрим на притчу о горчичном зерне, то видим сходство между тем, как Царство Небесное появляется на земле, и тем, как растёт горчичное зерно. Идея заключается в том, что горчичное зёрнышко - одно из самых крошечных семян, и поэтому его жизнь, как растения, начинается с крошечной, почти незаметной формы. Можно было бы подумать, что такое крошечное семечко может вырасти только в крошечное растение. Но на самом деле горчичное зёрнышко со временем вырастает в большое растение, пока не станет настолько большим, что птицы смогут вить гнёзда на его ветвях.

Т.е. Царство Небесное уже наступило, хотя оно настолько мало, что во времена Христа его едва ли можно было заметить. Однако окончательная полнота его во всём, что Бог предназначил для него, действительно находится в будущем. Поэтому, в смысле интерпретации **пшат**, Царство Небесное на земле является существующей реальностью. Плоды его присутствуют в нас, и мы можем их видеть, если у нас есть глаза, чтобы видеть. И, как говорится в молитве **кадиш**, мы надеемся, что все живые (в то время это означало «каждый живой еврей») будут частью этого здесь и сейчас. Однако, в смысле толкования **рэмез**, Царство Небесное говорит о более поздних временах, когда все Божьи создания, во всём мире и без исключения, склонятся перед Ним и освятят Его Имя. Речь идёт о времени, когда Царство достигнет своего совершенства и завершённости, а вместе с ним и мы. И это время было будущим в Евангелии от Матфея и всё ещё остаётся будущим, но более близким к нам.

Позвольте мне воспользоваться моментом, чтобы напомнить вам кое-что, чему я учил давным-давно, когда преподавал Тору. Слово «святой» в

оригинале на библейском иврите звучит как **кадош**. **Кадош** – это святой или освящённый, это эквиваленты. Т.е. быть святым означает быть освящённым, или ещё иначе: стать святым. Суть слова **кадош** в том, что нечто отделено от всего остального. Итак, поскольку Бог по своей сути свят, сама Его сущность свята, Он также является эталоном святости, тогда, когда в молитве Господней говорится: **«Пусть почитается святым имя Твоё»** (как в Полной еврейской Библии) или более знакомая всем фраза **«да святится имя Твоё»**, идея заключается не в том, что имя Бога в настоящее время не является святым, а в том, что в умах и душах всего человечества Бог, наконец, будет считаться святым для всех и каждого. Пришествие Царства Небесного с Иоанном Крестителем начинает этот процесс, кульминацией которого является 2-е пришествие Христа, уничтожение зла и порочных людей, а затем Его 1000-летнее царствование.

Итак, до сих пор эти слова, произнесённые **Йешуа**, обращены к обожанию и прославлению Бога, что должно быть главной мыслью, стоящей за всеми молитвами. Это также выражает надежду на то, что воля Божья исполнится в нашей жизни. Вопрос об исполнении Божьей воли является сложным, особенно в том, что касается молитвы. Обычно, когда мы обращаемся к Богу с молитвой, это происходит потому, что мы чего-то от Него хотим. Возможно, мы упоминаем потребности других людей. Но как мы можем быть уверены, что то, о чём мы просим, соответствует Его воле? Я хотел бы дать вам исчерпывающее объяснение этому, но я не могу. Как бы ни было похоже на то, что **Йешуа** использует притчу, чтобы проиллюстрировать Свой смысл в том, как что-то определяется в духовном мире и в будущем, с чем может быть очень трудно разобраться, я думаю, что пример с молитвой Христа перед днём Его казни может помочь нам лучше понять, что значит для нас молиться о Божьей воле.

Луки 22:39-44: **«Выйдя оттуда, Йешуа направился, как обычно, к Масличной горе; и талмидим следовали за ним. ⁴⁰Когда они пришли, он сказал им: «Молитесь, чтобы не подвергнуться испытанию». ⁴¹Он отошёл от них на небольшое расстояние, встал на колени и молился: ⁴²«Отец, если ты хочешь, удали от меня эту чашу; и всё же, пусть исполнится не моя, но Твоя воля». ⁴³ Перед ним предстал ангел с небес и придал ему силы, ⁴⁴и испытывая сильные муки, он молился ещё усерднее, так что его пот стал как кровь и падал на землю».**

Обратите внимание, что Он начинает свою молитву со слова «Отче», а затем обращается к Нему со Своим прошением. Прощение **Йешуа** таково: пожалуйста, заberi у Меня эту чашу. «Эта чаша» - это было выражением, означавшим то, что было предназначено Ему и что должно было вот-вот произойти. И то, что должно было произойти, - это Его арест, жестокие пытки,

а затем ужасное распятие. Действительно ли страдания и смерть - это то, что хотел вынести Иисус? Очевидно, что нет. Святой Дух в Нём знал, что это было именно то, для чего Он был рождён, и что все Божьи планы искупления зависели от Него. И всё же Он был человеком, который знал боль, видел смерть близко и лично и не искал её, и поэтому Он испытывал большой трепет по поводу того, что грядёт. Он так усердно молился об этом, что Его дух вступил в ожесточённый конфликт с плотью, и кровеносные капилляры (я полагаю, на Его голове и лбу) лопнули, и Он начал потеть кровью. Итак, Его собственная воля была двойкой: Отец, я молюсь, чтобы мне не пришлось этого делать. Но также Он молился, чтобы исполнилась не Его собственная воля, а воля Его Отца. То есть, если для Иисуса нет другого пути, кроме креста, тогда Божья воля преодолела бы собственный человеческий инстинкт Иисуса и Его желание спастись Самому.

Какой верующий, получив от врача очень серьёзный диагноз, возможно, угрожающий жизни, не пошёл бы к Отцу и не умолял бы об исцелении? И всё же, готовы ли мы принять отказ исцелить, как волю Отца? Вот ещё более сложная ситуация: у вашего 2-летнего ребёнка обнаруживается неизлечимая и мучительная болезнь, и вы идёте к Отцу с просьбой сохранить ему или ей жизнь. Готовы ли вы принять как волю Отца, что этот ребёнок будет страдать и умрёт? За эти годы я видел нескольких людей в похожих затруднительных ситуациях, которые не были исцелены или не были избавлены от какого-то ужасного затруднительного положения и которые из-за этого ушли от Бога. Но молитва **Йешуа** в Гефсиманском саду - это пример молитвы по воле Божьей. Вы просите о том, чего хотите, очень хотите, но в то же время вы придаёте более высокий приоритет исполнению Божьей воли, как вопросу веры и доверия. И когда Божья воля не совпадает с вашей, вы принимаете Его волю и прославляете Его независимо от результата. Почему? Потому что воля Божья действительно была исполнена на земле так же, как и на небесах. И, кстати: это не значит, что результат, который оставляет вас в плохом состоянии, каким-то образом «лучше для вас», но вы просто ещё не осознаёте этого. Скорее, в молитве Господней подчёркиваются 2 вещи: что Царство Божье будет расти и процветать и что Его воля будет исполнена. И иногда то, чего мы больше всего боимся, - это непостижимая часть осуществления Его воли и Его Царства способами, о которых мы, возможно, никогда не узнаем, по крайней мере, мы не узнаем по эту сторону небес.

Молитва Господня показывает нам не только похожие слова и мысли для молитвы, но и отношение к молитве. Напомню, что непосредственно перед тем, как Христос дал Свои наставления о том, о чём и как молиться, Он потратил некоторое время на обсуждение мотивов и намерений нашего поведения. Это всего лишь распространение этого принципа на нашу молитвенную жизнь.

Когда мы переходим к стиху 11, **Йешуа** говорит, что мы должны просить Бога о хлебе насущном. Греческое слово, обозначающее хлеб, - *άρτος*. Оно используется аналогично тому, как евреи используют еврейское слово *לֶחֶם*. Оно имеет двойное значение: хлеб, как хлебобулочный продукт, состоящий из зерна, воды и дрожжей, и пища в целом. Хлеб был основным блюдом почти на каждом приёме пищи у простых людей, и поэтому он одновременно означал и весь приём пищи. Я думаю, что некоторые проповедники и комментаторы Библии слишком усердствуют, пытаясь вложить очень глубокий смысл, когда буквальный смысл ясен. Это именно то, что мы читаем в Полной еврейской Библии, это мольба к Богу о предоставлении пищи, потому что наличие достаточного количества пищи каждый день ни в коем случае не было данностью для среднестатистического еврея. Если это распространяется на что-то более глубокое или широкое, я рассматриваю молитву о пище как, возможно, репрезентативную просьбу к Богу обеспечить основы, необходимые всем людям для существования, по крайней мере, выше уровня, на котором живут полевые звери. Потребность в пище, крове и одежде, подходящей для данной цели и времени года, является очень веской причиной для молитвы.

Я думаю, что одна из причин, по которой **Йешуа** включил эту просьбу о пище в Свою молитвенную модель, заключается в том, что Он глубоко заботился о повседневных нуждах людей. Он был человеком из народа. Он действительно «чувствовал их боль». Он накормил тысячи людей чудесным образом просто потому, что они были голодны и нуждались в пище. Он исцелил тысячи от их болезней и хромоты (также чудесным образом), потому что почти не было других средств облегчить их страдания. Многие из того, что Он совершил на земле, было сделано для удовлетворения физических потребностей человека здесь и сейчас, хотя многое из этого было также предназначено для будущего. Он сказал Своим ученикам продолжать делать то же самое: заботиться о физических и духовных потребностях людей. Поэтому урок, который дал нам **Йешуа**, следует воспринимать просто: нет ничего плохого в том, чтобы молиться о наших материальных нуждах. Бог знает наши нужды. В наше время нет ничего плохого в том, чтобы молиться о том, чтобы Бог дал вам возможность иметь надёжную машину, или подходящий дом, или хорошую работу, чтобы зарабатывать достаточно денег на всё это. Я не хочу перечислять список материальных вещей, о которых уместно и неподобающе молиться Господу, потому что обстоятельств слишком много, и они слишком сильно различаются, и то, что я могу желать, намного выше моей зарплаты. Я хочу, чтобы мы все извлекли из этого, что Бог действительно заботится о наших повседневных человеческих нуждах на земле, в нашей нынешней жизни, потому что эти жизни, даже в этих ущербных и несовершенных плотских шатрах, имеют ценность для Него. Он создал нас, Он любит нас, и у

Него есть цель для нас сегодня, в настоящем, не только в конце дней и в вечности.

Начиная со стиха 12, **Йешуа** даёт указание молиться о нашем собственном прощении. Этот принцип уже прочно укоренился в религиозной жизни евреев. Они даже молились довольно стандартными синагогальными молитвами, в которых просили Бога о прощении их грехов. Среди апокрифических книг мы находим книгу Екклесиаста (это не та же самая книга Екклесиаста, которая включена в наши Библии), посвящённую прощению. Эта книга была написана между 1 и 2 столетиями до рождения Христа. В главе 28 мы читаем следующее: «Прости своему ближнему зло, которое он причинил, и тогда твои грехи будут прощены, когда ты помолишься. Затаивает ли человек гнев на другого и всё же ищет исцеления у Господа? Неужели у него нет милосердия к такому же человеку, как он сам, и всё же он молится о своих собственных грехах? Если он сам, будучи плотью, поддерживает гнев, то кто искупит его грехи?». Поэтому, когда мы читаем, как, по словам **Йешуа**, должны выглядеть наши молитвы (и помните, Он обращался к евреям), мы видим, что Он не говорит Своей аудитории, что они делали это неправильно, и не предлагает совершенно новый взгляд на молитву. Он учит их старым правилам поведения, основанным на Торе. Он напоминает им о том, что они уже знают, но, возможно, отнесли эти знания к несущественным или вообще были забыты. Временами Он учит их тому, чему их учили в синагогах, возглавляемых фарисеями, но, возможно, их учения были далеки от истины и в слишком большой степени основаны на поведении, ориентированном на человека, а не на внутренних намерениях и мотивах, ориентированных на Бога.

Версия этого стиха в Полной еврейской Библии пытается объяснить значение так, как его видит автор. Но более буквально он звучит так:

Матфея 6:12: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим».

У Луки это звучит немного по-другому.

Луки 11:4: «и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему».

Поэтому в различных конфессиях одни будут молиться «прости нам наши грехи», в то время как другие будут молиться «прости нам наши долги». Реальность такова, что в еврейской культуре той эпохи и ранее существовала общая связь между грехами и долгами. Дело в том, что грехи влекут за собой долг перед Богом, поэтому грехи, выраженные в виде долгов, были обычными. На самом деле Господь использовал концепцию долга в Своих вдохновенных словах, чтобы помочь нам понять Его систему правосудия.

Второзаконие 15:2: «Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа [Бога твоего]».

В этом стихе говорится о юбилейном цикле каждые 50 лет. Древнейшие еврейские мудрецы всегда считали, что этот стих имеет двойное значение: **пшат** и **рэмез**. **Пшат** заключается в том, что действительно существует предопределённое Богом время для погашения долгов еврейского народа. И Божий народ должен практиковать это точно так, как предписано в Торе. Однако в смысле **рэмез** здесь говорится о долге, причитающемся Богу из-за наших грехов, и есть будущее время, когда Бог вернёт этот долг и объявит, что он полностью выплачен. В стихе 12 Христос также подразумевает двойственное значение. В смысле **пшат** Он говорит о взаимоотношениях между людьми здесь и сейчас, оказывающих прямое влияние на то, как Бог обращается с нами здесь и сейчас. Он устанавливает зависимость Его прощения от нашего прощения другим. Дело в том, что поскольку в молитве Господней мы просим Бога простить нас за наши проступки против Него пропорционально тому, как мы прощаем наших ближних за их проступки против нас, то суть в том, что мы получим то, что отдаём. Если мы простим нашего ближнего за то, что он обидел нас, тогда Бог простит нас. Если мы этого не сделаем, Он не простит. Но в смысле **рэмез** это также говорит об окончательном и раз навсегда обрётённом прощении, которое приходит через смерть Христа на кресте. Итак, ушли ли молитвы о прощении в прошлое? То есть, поскольку наше искупление завершено, является ли почти неправильным молиться о прощении, потому что это отрицает то, что Иисус сделал для нас? Нет, это не так.

Несмотря на утверждения любой богословской доктрины, библейская реальность такова, что это форма молитвы, которую дал нам Сам Христос, и Он говорит молиться о прощении. В ней не содержалось положения о прекращении такого раздела молитвы. В Священном Писании вообще нет стиха, где говорилось бы о прекращении молитвы о прощении. Я считаю, что для верующего продолжать молиться о прощении, даже если мы были прощены, значит постоянно напоминать себе и исповедоваться Богу, что мы продолжаем оскорблять Его даже после того, как обрели своё спасение. И в форме молитвы, которую показал нам Мессия, это также напоминает нам о том, что мы должны прощать тех, кто нас обидел. Пример, с которым мы столкнёмся позже в Евангелии от Матфея, является прекрасной иллюстрацией этого принципа.

Матфея 18:21-35: «Тогда подошёл Кíфа и сказал ему: «Рабí, сколько раз можно прощать брату, грешащему против меня? Не семь ли раз?»²² «Нет,

не семь, - ответил Йешуа, - а семьдесят раз по семь! ²³Поэтому Царство Небес можно сравнить с царём, который решил рассчитаться со своими помощниками. ²⁴Тут же к нему привели человека, который задолжал ему много миллионов, ²⁵и так как он не мог заплатить, господин велел продать его, жену и детей и всё его имущество, чтобы вернуть долг. ²⁶Но слуга упал перед ним на колени. «Будь терпелив, - молил он, - и я всё возвращу». ²⁷Тогда из жалости к нему господин отпустил его и простил долг. ²⁸Но когда тот слуга уходил, встретил одного из своих сотоварищей, который задолжал ему небольшую сумму. Он схватил его и начал душить, крича: «Верни мне то, что должен!» ²⁹Товарищ его пал к ногам его и умолял: «Потерпи и я верну тебе всё». ³⁰Но тот отказался и приказал бросить его в темницу, пока он не вернёт долг. ³¹Увидев это, другие слуги очень огорчились; они пошли и рассказали обо всём случившемся своему господину. ³²Тогда господин призвал своего слугу и сказал: «Злой слуга! Я простил тебе весь тот долг только потому, что ты умолял меня об этом. ³³Не следовало бы и тебе пожалеть своего сотоварища, как я пожалел тебя?» ³⁴И разгневавшись, господин бросил его в темницу, пока тот не вернёт всё, что задолжал. ³⁵ Так и с вами поступит мой небесный Отец, если вы от всего сердца не простите своего брата».

Эта притча применима ко всем последователям Христа. Я не знаю точно, как будет структурировано вечное общество, но **Йешуа** ясно даёт понять в главе 5, что там будет структура и иерархия, потому что будут большие и меньшие, и каждый будет переживать вечность несколько по-разному, даже несмотря на то, что все спасены. Будут существовать различные критерии намерений и фактического поведения, которые будут определять, какое место каждый из нас занимает в этой структуре, и главным из этих критериев будет то, насколько мало или насколько сильно мы проявляем милосердие к нашим ближним.

В следующий раз мы закончим изучение молитвы Господней и перейдём к дальнейшему изучению 6-й главы Евангелия от Матфея.